

— Му Хань. Ты ведь знаешь, что ты мне нравишься.

Апрельский вечерний ветер был теплым и мягким. Они стояли в темном уголке, наблюдая за оживленной площадью. В глазах Му Ханя отражались огни неоновых вывесок, словно звезды, которых не было на небе. Лэ Чэньань впервые открыто произнес эти слова: «Ты мне нравишься». Как будто пушинка, застрявшая в сердце, вызывала легкое покалывание, оставляя после себя тонкую боль и переполняющую радость.

Оказывается, признаться в чувствах так волнительно.

Он внимательно изучил интервью Му Ханя. Неизвестно, была ли это упрямство, мятежность или врожденная бесстрашность, но он был как светящаяся медуза в глубинах океана — таинственный, красивый и соблазнительный, но скрывающий в себе опасность. Он постоянно находился в зоне риска, где мечты могли обернуться серьезными потерями.

Его спрашивали: «Ты не боишься? Даже если в тот момент не думаешь об этом, разве потом не становится страшно?»

Он отвечал:

— Некогда бояться. Слишком многое хочется испытать, нет времени на страх и нет времени оглядываться назад.

Путь смельчака не имеет возврата.

Неизвестно, вдохновило ли его бесстрашие Му Ханя или простота Чжан Ицзэ, но в этот момент Лэ Чэньань решил перестать быть осторожным и сомневающимся. В жизни всегда есть вещи, ради которых стоит рискнуть. Хотя он не был уверен, станет ли он всего лишь маленьким эпизодом в приключениях этого смельчака или сможет ли пройти с ним по этому тернистому пути.

— Ты не против, что ты мне нравишься? — Сразу начать с такого сложного вопроса. Лэ Чэньань не мог не восхититься своей смелостью.

— Почему это должно быть против? — Му Хань ткнул пальцем в его ямочку на щеке, взгляд скользнул на его клык.

— Я так и думал. Тогда я буду за тобой ухаживать. — Лэ Чэньань говорил сам с собой:

— Это мой первый опыт ухаживания, так что если что-то не понравится, скажи. Я могу исправиться.

Он подумал и добавил:

— А если понравится, тоже скажи. Я могу немного понадеяться.

Му Хань слегка нахмурился, словно не понимая:

— Ты... Мы же не...

— Уже не нравится? — Лэ Чэньань испугался, что тот передумает, и повернул его лицо к себе:

— Ты только что сказал, что не против!

Му Хань улыбнулся и продолжил есть свое яичное вафельное пирожное:

— Ага.

Этот человек казался холодным, но Лэ Чэньань, как только оказывался рядом, терял контроль над собой. Он не мог сдержать ни сердце, ни руки, словно намеренно провоцировал, чтобы увидеть, как тот снимает с себя маску и становится ближе. Он с трепетом приближался к осторожному крупному хищнику, влюбляясь в мгновения, когда тот показывал свое мягкое брюшко.

С открытой крыши был виден цветущий глициний. Торговый центр, чтобы привлечь посетителей, установил вокруг него подсветку. С наступлением темноты лепестки глицинии стали прозрачными под разноцветными неоновыми огнями, а ветер раскачивал фиолетовые ветви, создавая сказочную атмосферу. Люди под деревом улыбались, делая фотографии.

С точки зрения фотографа, Лэ Чэньань знал, сколько возможностей можно найти, снимая с разных ракурсов. Он не смог сдержать свой профессиональный рефлекс и, глядя на фигурки на площади, начал мысленно строить композицию. Вдруг он вспомнил:

— Я слышал от Чжан Ицзэ... Му Сюэ — это руководитель китайского подразделения Snow Owl?

— Временно. — Му Хань поднял шарик с карри, медленно проткнул его зубочисткой, обмакнул в соус и отправил в рот.

— Так... Ты не их модель... Это твоя семейная компания? — Лэ Чэньань знал, что Му Хань не беден, но он и представить не мог, что его семья владеет крупным брендом для активного отдыха.

— Это компания моего отца и старшего брата. Ко мне это не имеет отношения. — Му Хань усмехнулся.

Лэ Чэньань не был глупым, в этих словах явно скрывался подтекст. Даже если он никогда не сталкивался с семейными разборками, он смотрел сериалы. Он сдержал свое любопытство:

— Эээ, камера слишком дорогая... Не подходит для подарка на день рождения. Может, вернем ее?

— Тебе ведь нравится? — спросил Му Хань.

— Не все, что нравится, нужно получать. — Лэ Чэньань вздохнул, не зная, как объяснить, чтобы не обидеть добрые намерения.

— Если нравится и можно получить, почему не взять? — Му Хань держал в руках чай с молоком, ладони были теплыми, а на охлажденном стакане образовались капли воды, стекающие по его бледным запястьям на брюки. Его брюки были водоотталкивающими, поэтому капли не впитывались, а просто скатывались на платформу.

— Когда-нибудь я смогу получить это сам, и тогда, наверное, смогу спокойно принять. — Лэ Чэньань признался, что это было вопросом самолюбия. Он действительно хотел равных отношений, будь то эмоции или финансы. Один дает, другой берет — это не может быть здоровыми и долговечными отношениями.

— Хорошо. — Му Хань обычно был спокойным во всем, кроме лыжного спорта. Он просто

согласился, не придав этому значения. Он допил чай до дна, стакан издал булькающий звук, похожий на рычание рассерженного кота.

*

Лэ Чэньань редко слушал рок, особенно металл.

Однако, когда члены группы «Бестолочи» сидели в приемной, они выглядели как обычные офисные работники, которые в метро быстро растворялись в толпе утреннего часа пик. Это сильно отличалось от его представления о подпольных группах. Ни длинноволосого вокалиста, ни гитариста с подведенными глазами, ни колец и ошейников с металлическими шипами.

Лэ Чэньань вставил наушники и включил их песню.

Плотные барабанные ритмы и низкий бас поддерживали искаженные гитарные мелодии, а разрывающийся вокал, казалось, был полон эмоций на протяжении всей песни. Закончив слушать, он снял наушники, все еще ощущая легкий звон в ушах. Вежливость не позволила ему почесать уши.

— Очень впечатляет. — Это была правда. Громкие ритмы, дымка, длинные бессмысленные крики и грубый вокал — он словно видел, как они сияют на сцене, отдаваясь своему искусству. — Но я не разобрал, о чем поется... — Это тоже была правда. Музыка была слишком насыщенной, мелодии накладывались друг на друга, ритмы оглушали, и все казалось хаотичным и непонятным.

Они открыли документ с текстами песен. Основная песня, давшая название альбому: «Глубоководная рыба».

Он быстро пробежался глазами по тексту, он был коротким и повторяющимся.

*

Мир на глубине шестисот метров без света

Мы светимся жизнью в темноте

Мы паразитируем друг на друге в иле

Наши уродливые тела разные

Наши плотные зубы крепче костей

Странные плавники — мои крылья

Они несут меня в черных водах

Они несут меня, израненного, в поисках дали

*

Он пролистал дальше. Большинство песен были в таком же стиле — о богохульстве, насилии, гневе, о жизни и свободе. Простые и понятные темы.

— Итак, каков бюджет? — Лэ Чэньань слегка замялся. Художники презирают такие вопросы,

но он должен был спросить.

Сун Шэнь был фотографом, художником, но, что важнее, он был бизнесменом. Его время нельзя было оценить, но можно было обозначить цену. Коммерческая фотография — это сочетание денег и искусства, которое не всегда выглядит возвышенно.

— Мы все обычные люди, играем в группу не ради денег. Живем за счет основной работы.

Из пятерых только клавишник был музыкантом, работал в оркестре и подрабатывал звукорежиссером.

Они назвали бюджет, на который Сун Шэнь даже не взглянул бы... Лэ Чэньань вздохнул.

— Почему выбрали мастера Суна?

— В этом году у нас юбилей — десять лет вместе. Хотим за свои средства выпустить памятный альбом для фанатов. Недавно просмотрели обложки многих старых групп и нашли работы мастера Суна. Они показались нам очень креативными, поэтому решили попробовать.

Похоже, эти ребята не особо следят за новостями модной индустрии.

— Я понял ваши пожелания, передам мастеру Суну. Но он действительно очень занят, и не факт, что у него будет время для съемок. Поэтому я бы советовал не ждать только его. — Лэ Чэньань выразился очень деликатно.

— Спасибо, красавчик. Извини за беспокойство. — Барабанщица была длинноволосой красавицей, руки которой едва ли были толще барабанных палочек. Непонятно, как она играла так быстро и сильно. Она уходила последней, хлопав Лэ Чэньаня по груди. Ее последний взгляд был полон кокетства, и она выглядела совершенно иначе, чем та скромная медсестра, какой она казалась раньше. Лэ Чэньань застыл на месте, понимая, что, хотя они не показывали эмоций, они поняли его намек и не хотели его затруднять. Ему даже показалось, что они и не надеялись на успех.

<http://bllate.org/book/16169/1449202>